

Р.И. Розина

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА *ВЗЯТЬ**

1. 1. Постановка задачи и определение основных понятий

Задача данной статьи – проследить за тем, как в ходе семантической деривации изменяются таксономические классы участников ситуации, описываемой глаголом в его исходном значении. Постановка этой задачи связана с целым рядом идей, высказанных Д.Н.Шмелевым, — в частности с идеями о том, что многозначность слова может быть представлена как видоизменения его семантики в сочетаниях с различными группами слов, о диффузности значений многозначного слова и о том, что семантическое единство слова обеспечивается возможностью переходов от одного его значения к другому, которые подобны переходам, имевшим место в ходе семантического развития слова (Шмелев 1973:74, 91). В процессе семантической деривации могут модифицироваться четыре параметра значения — таксономический класс участника, тематический класс глагола, таксономическая категория глагола и диатеза (Падучева 1998) и (Падучева 2000).

Данная статья посвящена проблеме того, как связано изменение таксономического класса участника ситуации, концепт которой описывает глагол, и изменение тематического класса глагола. При этом, хотя исходный пункт исследования — таксономический класс, вопрос о том, в какую сторону направлено влияние, от таксономического класса участника — к тематическому классу глагола или наоборот, намеренно не ставится.

Прежде, чем перейти к более детальному изложению задачи, необходимо объяснить ряд терминов, употребляющихся в статье. Термин “участник” используется здесь так же, как в работах Е.В.Падучевой (Падучева 1997) и (Падучева 1999а). Участник – категория семантического уровня. Глагол концептуализует некоторую ситуацию, имеющую место в реальном мире, выделяя в ней определенных участников, — например, глагол *приехать* выделяет в ситуации перемещения таких участников, как Агенса, Конечная точка и Транспортное средство, в то время, как *прибыть* в этой же ситуации выделяет только двух

* Данная статья отражает работу в рамках проекта “Лексикограф-эксперт”, цель которого — создание словаря русских глаголов в форме базы данных. Проект получает финансовую поддержку РГНФ (грант N 02-04-00294а)

участников — Агенс и Конечная точка. На синтаксическом уровне участники выражаются актантами глагола, но не все участники получают обязательное выражение. Например, у глагола *купить*, описывающего ситуацию с четырьмя участниками, только два – Агенс и Пациенс — имеют обязательное выражение (выражаются, соответственно, Субъектом и Объектом), а два других участника, Контрагент и Цена, выражаются необязательно, ср.:

- (1) Выиграв сто тысяч, загадочный гость Ивана поступил так: *купил* книгу, бросил свою комнату на Мясницкой... (Булг.)

Не получают выражения участники ситуации, не являющиеся переменными,— они инкорпорированы. Так, у глагола *жевать*, описывающего ситуацию с тремя участниками — Агенс (кто *жуёт*), Пациенс (что *жуёт*), Инструмент (с помощью чего *жуёт*), Инструмент имеет постоянное значение (зубы). Поэтому у *жевать* Инструмент — инкорпорированный участник, а выражение получают только Агенс, и Пациенс, например:

- (2) Уполномоченный по копытам *жевал* трубочку, следя за тем, чтобы крем не выдавился с противоположного конца (Ильф и Петров).

Таксономический и тематический классы — “неязыковые” объединения слов, отражающие членение реального мира человеком. Условно термин “таксономический” используется по отношению к существительным, а “тематический” — по отношению к глаголам. В толкованиях слов, принадлежащих одному таксономическому или тематическому классу, центральные компоненты совпадают. Примеры таксономических классов существительных — ЖИВОТНЫЕ, РАСТЕНИЯ, РЫБЫ, МЕБЕЛЬ, ПОСУДА, ЧАСТИ ТЕЛА и т.п.; примеры тематических классов глаголов — ДВИЖЕНИЕ, ОБЛАДАНИЕ, СОЗДАНИЕ, СУЩЕСТВОВАНИЕ, РЕЧЬ и т.п.

Теперь можно уточнить поставленную задачу.

Рассмотрим самый простой случай, когда меняется таксономический класс единственного участника ситуации, которую описывает одноместный предикат, Субъекта. Оказывается, что при этом тематический класс глагола меняется совсем не всегда, ср.:

- (3) а. Ноги уже еле слушались, руки отчего-то сводило в локтях, все суставы *ныли* от усталости (Белов).
б. Ударившись обо что-нибудь, расцарапав ногу, руку, разбив себе нос, она никогда не плакала, не *ныла*, как это делали девочки Сомовы (Горький).
(4) а. Гражданки с этого сеанса в одних панталонах *бежали* по Тверской (Булг.) .

б. Они [облака] *бежали* низко и быстро и скоро, точно дым, затуманивали солнце (Бунин).

В примерах (3а) – (3б) изменение таксономического класса Субъекта приводит к переходу глагола *ныть* из тематического класса физических ощущений в класс глаголов производства речи. Между тем, в примерах (4а) - (4б), несмотря на изменение таксономического класса Субъекта, глагол *бежать* остается глаголом движения. Поэтому возникает вопрос: когда изменение таксономического класса участника вызывает изменение тематического класса глагола, а когда — нет.

Если глагол описывает концепт ситуации с несколькими участниками, возникает еще один вопрос: каков вклад каждого из участников исходной ситуации в семантическую деривацию. Многие факты говорят о том, что в процессе деривации чаще меняется таксономический класс участника, выраженного Объектом, т.е. Пациенса, ср., например, ряд примеров деривации значений глагола *to bake* ‘печь’ в (Atkins, Kegl, Levin 1988) и работу (Кустова 2001). В то же время есть свидетельства, что во многих случаях в процессе семантической деривации меняется и (или исключительно) таксономический класс Субъекта (Розина 2002), ср. также примеры того, что не только Объект, но и Субъект может менять значение глагола, в (Pustejovski 1998:88). В данной статье сопоставляются роли различных участников исходной ситуации в семантической деривации. Основное внимание уделяется изменению таксономического класса Объекта, но при этом учитываются и те роли, которые в семантической деривации играют остальные участники исходной ситуации.

Само по себе определение таксономического класса участника представляет собой проблему. В принципе, таксономический класс имени может устанавливаться по тому родовому имени, которое используется в его толковании в словаре (по его идентификатору при семантическом разложении), см., например, (Кнорина 1988), по гиперониму, заменяющему слово в тексте (Розина 1988) или по месту имени в модели управления предиката, характеризующего типичное использование денотата имени или типичный способ его создания (Рахилина 2000:311-322). Дж. Пустейовский сочетает оба подхода — в своей модели описания семантики имени он предлагает характеризовать имя по следующим параметрам: соотношение денотата имени с более широкой областью и с частями, из которых он состоит, его типичное использование или функция и способ его

создания (Pustejovsky 1998:76-78). Так, *роман* принадлежит области **книга**, его составная часть — **нарратив**, типовое использование – **читать**, а способ создания — **писать**. С этой точки зрения *словарь* отличается от *романа* способом создания — его не пишут, а **составляют**.

Рассмотрим, однако, простой пример. Существительные *автобус*, *машина*, *такси*, *поезд* принадлежат таксономическому классу ‘транспорт’, и это объясняет, почему все три слова сочетаются с глаголом *поехать*, ср. *поехала на автобусе / машине / такси / поезде*. Между тем, по отношению к глаголу *взять* эти слова ведут себя по-разному: *взять такси* значит ‘нанять’, а *взять поезд* и *взять автобус* в русском языке значит ‘захватить силой’¹. Это различие можно объяснить только тем, что такси и машина с одной стороны, и поезд и автобус — с другой принадлежат к разным подклассам транспорта: *такси* и *машина* — транспорт, предназначенный для индивидуального использования, а *автобус* и *поезд* — нет. Для *поехать* и ряда других глаголов — например, для *водить* и *сесть*, ср. *сел в такси / поезд* и т.п., это таксономическое различие несущественно, но оно актуализуется в сочетании с глаголом *взять*, предполагающим получение Субъектом личного контроля над предметом. Данные факты еще раз свидетельствуют о том, что таксономический класс имени – не стабильная, раз и навсегда заданная категория². Каждый глагол отыскивает в имени, которым он управляет, нужную ему таксономическую характеристику, а если он ее не находит, либо меняется значение глагола, либо глагол вообще не может сочетаться с данным именем.

1.2. Материал исследования

Подходящим материалом для исследования представляется глагол *взять*. Это глагол с чрезвычайно развитой полисемией, в своем основном значении относящийся к классу глаголов движения, точнее – к подклассу глаголов перемещения Объекта (примеры

¹ Английский эквивалент русск. *взять*, *to take*, имеет одно и то же значение независимо от того, является транспортное средство личным или общественным: *to take a train / a cab / a car / a bus / a plane* и т.п. значит ‘воспользоваться’. Значение ‘захватить силой’ в английском языке выражается другим глаголом — *to capture*.

² Тип значений, с включительно-дизъюнктивной организацией компонентов, т.е. описывающих более, чем одну ситуацию, рассмотрен в (Апресян 1995а: 84-88). В (Урысон 1998) высказывается идея о том, что моносемичное слово лабильно — способно менять свой *genus proximum* в зависимости от контекста; там же рассматриваются существующие типы лабильности. Идея о том, что одно и то же имя может быть отнесено к разным семантическим типам одновременно, высказывается также в (Рахилина 2000).

других глаголов этого класса – *схватить, стянуть, украсть, утащить, унести*), а в производных значениях – к ряду других тематических классов. Многие исследователи отмечали регулярную связь между значениями перемещения Объекта и значениями обладания (Fernandez 1998, Jackendoff 1983, Jackendoff 1992), но связи между основным значением и другими производными значениями этих глаголов, принадлежащие к иным тематическим классам, не прослеживались.

Словарная статья глагола *взять* занимает 6,5 страниц в Большом академическом словаре, который выделяет у него 16 значений с подзначениями для каждого. Малый академический словарь отсылает от *взять* к глаголу *брать* (14 значений), дополнительно указывая значение ‘арестовать’ (что неверно, поскольку такое же значение есть и у *брать*, ср. *брали прямо на улице*) и два употребления, свойственных только *взять* (в сочетании с союзами *да, и, да и* и следующим глаголом для выражения внезапного или неожиданного действия (5) и для указания на что-либо требующее внимания (6):

(5) Прожили они год душа в душу, а на другой год она *возьми*, да и помри (МАС).

(6) Тех же горных инженеров *взять*: свои дома имеют, на рысаках катаются (МАС).

Связанные друг с другом значения в МАС иногда разорваны. Например, значение *брать* в предложении *Свои чеховские словечки... брал он нередко прямо из жизни* (Куприн) отличается от основного значения *брать* ‘принимать в руки, схватывать (руками, зубами, щипцами и т.п.)’ только тем, что в примере из Куприна речь идет об абстрактном объекте, что, в свою очередь, исключает использование каких-либо инструментов. В МАС эти значения отделены друг от друга целым рядом других, где получение объекта связано с участием денег — ‘получать в свое обладание, пользование’ (*брать в долг*), ‘покупать’:

(7) Сбегай за колбасой. – А сколько *брать*?

В МАС отсутствует семантический мостик и между основным значением, значением преодоления пространства (8) и значением перемещения в определенном направлении (9):

(8) Поезд трудно *брал* подъем (МАС).

(9) Кучер *взял* налево (МАС).

Возникает задача построения системы значений глагола *взять*³ и описания связей между ними. Ниже будет показано, что связи между значениями можно описать, обращаясь, в частности, к понятиям таксономического класса участника и тематического класса глагола. Конечно, эти две категории позволяют проследить лишь часть разнообразных модификаций, которые имеют место при переходе от одного значения к другому; тем самым, в данной статье процесс семантической деривации описывается намеренно упрощенно.

Статья построена по следующему плану: во второй части статьи рассматриваются возможности объединения значений глагола *взять* по тематическим классам и предлагается его словарная статья; в третьей части рассматривается связь между такими моделями изменения таксономического класса Объекта, как ‘предмет — человек’ и ‘предмет — место’ и изменениями тематического класса глагола.

2.0. Тематические классы значений и словарная статья глагола *взять*

В своем основном значении, которое представлено примером (10), глагол *взять* описывает концепт ситуации, включающий несколько компонентов: движение (для того, чтобы взять предмет, человек перемещается к нему и или протягивает к нему руку); контакт (охватывает предмет ладонью и пальцами и перемещения); перемещение предмета (человек перемещает предмет из какой-то точки пространства к себе, держа его в руке):

- (10) Римский, сколько мог, овладел собою, *взял* телефонную трубку и сказал в нее:
— Дайте сверхсрочный разговор с Ялтой (Булг.).

В сознании человека эта ситуация неразрывно связана с ситуацией обладания: согласно аксиоме обыденной жизни то, что находится в руке человека, принадлежит ему⁴. В свою

³Ср. анализ *take* в Butler в печати.

⁴ В (Падучева 1999:22) аксиомы человеческого поведения используются для объяснения следствий каких-либо компонентов толкования – например, аксиома “Человек испытывает угрызения совести по поводу своего дурного поступка” позволяет объяснить компонент ‘X находится в плохом психическом состоянии’, возникающий в контекстах *чувствовать вину* и *искупить вину*. В работе (Розина 1999) было высказано предположение, что в сознании человека существуют устойчивые связи между концептуализациями различных ситуаций — концептуальные структуры, которые служат основой полисемии, в частности обеспечивая переход от одного тематического класса к другому. Материал, который рассматривается в данной статье, приводит к выводу, что эти концептуальные структуры могут представлять собой аксиомы обыденной жизни.

очередь, обладание предполагает возможность человека распоряжаться тем, что ему принадлежит — т.е. контроль.

В толковании этого значения *взять* компоненты контакта и перемещения имеют ассертивный статус, а обладания и контроля — статус инференции:

Петя взял книгу с полки.

X взял Y S-ом с / из Z-а в C

Участники: X— Агенс (человек); Y — Пациенс (предмет); S — Инструмент (рука); Z — исходная точка пространства; C — Конечная точка пространства (личное пространство человека).

До t< МН Y не находился в C <презумпция>

В t<МН X привел S в контакт с Y-ом и переместил Y из Z в C <ассерция>

В t имеет место состояние: Y находится в S и в C <ассерция>

У X-а есть Y <инференция >

X может делать с Y-ом все, что хочет <инференция>

Обязательное выражение в этом значении получают только два участника, Агенс (выражен Субъектом) и Пациенс (выражен Объектом), в то время, как и Начальная, и Конечная точки могут быть дейктическими и поэтому не иметь выражения, как в приведенном примере, где Римский перемещает телефонную трубку к себе из какой-то точки в своем личном пространстве (со своего стола). В следующем примере Объект находится вне личного пространства Субъекта (отделен от него преградой); Конечная точка дейктически связана, а Начальная получает выражение:

(11) Кузьма, резко перегнувшись через стол, *взял из ящика* наган и пошел из сельсовета, не оглянувшись на Елизара. (Шукшин)

Участник Инструмент также не выражен, но по другой причине: он имеет постоянное значение (рука) и поэтому инкорпорирован.

Некоторые компоненты ситуации, которую описывает данное значение, могут модифицироваться — субъектом действия может быть не человек, а животное, брать можно не руками, а ртом или зубами, например:

(12) Если Джеку кидали в речку палку, он бросался за ней, плыл, потом *брал* в зубы

и возвращался на берег (Скребицкий).

Описание ситуации может быть более детальным, в частности может уточняться часть предмета, с которой контактирует рука при его перемещении (ср. 13), и точка личного пространства, в которую помещается предмет (ср. 14), но набор компонентов, входящих в концепт ситуации, остается тем же:

(13) Сволочь капитан опять *взял* черного кота за шкурку и швырнул в штормовые волны (Конецкий)

(14) Воланд *взял* в руки поданный ему экземпляр, повернул его, отложил в сторону и молча, без улыбки уставился на мастера. (Булг.).

Другое значение *взять*, представленное примером (15), выражает концепт ситуации, очень близкий только что рассмотренному:

(15) Он [процесс] удивительно медленный, и у нас не хватает терпения. Откуда нам *взять* его? (Н.Мандельштам)

Хотя в этом значении *взять* описывает действие человека с какой-то идеальной сущностью, оно концептуализуется так же, как действие с физическим предметом: человек как бы перемещает эту сущность из внешнего мира к себе. Естественно, что при этом ненужным оказывается такой компонент ситуации, как перемещение с помощью руки, и что сама сущность перемещается не в личное пространство, а во внутренний — эмоциональный или ментальный — мир человека⁵. Поэтому данное значение глагола *взять*, так же, как его основное значение, принадлежит тематическому классу перемещения Объекта, но в рамках этого тематического класса эти значения попадают в разные подклассы: основное значение — в подкласс перемещения предмета в личное пространство человека, а значение действия с абстрактным объектом — в подкласс перемещения идеальной сущности во внутренний мир человека.

Остальные значения *взять* могут быть систематизированы с точки зрения того, как в концептах описываемых ими ситуаций используются и аранжируются компоненты концепта исходной ситуации.

⁵ В основе сходства концептуализаций действий с физическими и идеальными объектами лежит парность телесных и духовных систем (Апресян 1995б:364).

Ряд значений описывает концепт ситуации, в которой Объект переходит в личное пространство человека от другого владельца, человека, как в примере (16а), или учреждения, как в примере (16б):

(16) а. — А у кого *взял* нож? - В хлебной лавке у Хевронских ворот, как войдешь в город, сейчас же налево. (Булг.)

б. *Взяла* она в бакалее подсолнечного масла, да литровку-то о вертушку и разбей! (Булг.)

В этих значениях центральным становится компонент обладания, а компонент перемещения Объекта руками становится подчиненным ему или вообще уходит из ситуации, как в примере (17), где Субъект завладевает участком пространства, переместившись на него:

(17) И они ее [деревеньку] *взяли* малыми потерями, почти без боя, и, как все настоящие солдаты, обрадовались такому положению вещей — окопались, и даже костерки в окопах тихонькие развели: мороз был большой. (Конецкий)

В других значениях на первый план выходит компонент контроля: Субъект ограничивает свободу другого человека, переместившись в его личное пространство, ср. (18); в то же время, сам человек может попасть в область действия эмоций, как бы оказавшись под их контролем, как в примере (19):

(18) Да-а... У вас арестов нету? — Троих *взяли*. (Иванов)

(19) И такая меня тоска *взяла* — хоть за борт прыгай. (Конецкий)

В ряде значений центральным и единственным становится только один компонент — движения Субъекта, ср. приводившийся выше пример (8), или Наблюдателя, ср. (9).

Приведем словарную статью глагола *взять*. При определении тематических классов глаголов использовался словарь Лексико-семантические группы русских глаголов (1988). Номер каждого значения складывается из номера тематического класса, индекса подкласса, если он есть, и номера данного значения в рамках его класса или подкласса, например, I.1.1 или II.A.1.1 и т.п. В словарной статье опущены фразеологические сочетания (*взять с кого-то слово / обещание; взять женщину* ‘овладеть’; *взять что-то на себя* и т.д.).

ВЗЯТЬ

I. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОБЪЕКТА

I.A. Перемещение предмета в личное пространство человека

1.1. Охватив предмет пальцами и ладонью⁶ одной или обеих рук, переместить его из какой-то точки пространства к себе: Левий ... молча и быстро *взял* с прилавка то, чего лучше и быть не может, - *отточенный*, как бритва, длинный хлебный нож, и тотчас кинулся из лавки вон (Булг.).

1.1.a. Охватив предмет пальцами и ладонью одной или обеих рук, переместить его в определенную точку личного пространства: Подошла к телеге, *взяла* на руки чью-то малышку и пошла по грязи, оскальзываясь, в сторону (корп.); Толстяк *взял* свой примус под мышку, овладел верхним мандарином в пирамиде и, тут же со шкурой сожравши его, принялся за второй (Булг.).

1.1.б. Переместить к себе из места, для которого характерна определенная деятельность: В Ярославле, как раз в обеденную пору, в ресторан явился гражданин с примусом в руках, который он только что *взял* из починки (Булг.).

1.2. Охватив предмет пальцами и ладонью одной или обеих рук, переместить его в свое личное пространства с целью перемещаться дальше вместе с этим предметом : Нет, прокуратор, - команда *взяла* с собой для этой цели хитоны (Булг.).

1.3. Охватить пальцами и ладонью какую-то часть предмета, часть тела или деталь одежды человека: Захар остановил на нем кровавый, тяжелый взгляд, потом, ни слова не говоря, *взял* бутылку за горло (Бунин); Брэнгвин *взял* капитана левой рукой *за грудь*, причем весь свитер собрался жгутом в кулаке, а правой рукой он уложил капитана на палубу... (Пикуль); чтобы какой-нибудь близкий вам человек, ваш друг или муж (самое лучшее, если бы это был военный) *взял* меня за руку и попросил не беспокоиться о вашей участи и не утруждать вас своим вниманием. (Пастернак); *Взять* друга за плечи; *Взяв* Анну Ивановну за руку, чтобы сосчитать пульс, он другой рукой полез в тужурку за стетоскопом (Пастернак).

⁶ Эта формулировка предложена Е.В.Урысон в устном общении.

I.B. Перемещение идеальной сущности во внутренний мир человека

Сделать своим: *Взять* тему для сочинения; *взять* сюжетом.

II. ОБЛАДАНИЕ

1.1. Переместить к себе рукой из рук другого человека по договору: Нина Ивановна покраснела, *взяла* у нее пакет. (корп.); Она *взяла* их [деньги], уложила в сумочку, стала целовать меня и говорить, что ей легче было бы умереть, чем покидать меня в таком состоянии одного (Булг.);

1.2.а. Заплатив, переместить к себе (купить). *Взять* билеты по 75 рублей. *Взяла* она в бакалею подсолнечного масла, да литровку-то о вертушку и разбей! (Булг.)

1.2 б. Заплатив, получить возможность использовать. Он *взял* такси на два часа за 25 рублей. *Взял* извозчика на Ярославском вокзале. Он *взял* десять уроков английского.

1.2.в. Получить деньги за временное или постоянное пользование предметом или услугами: *Взять с пассажиров* по 25 рублей.

1.3. Переместить рукой к себе из личного пространства другого человека без предварительного договора (присвоить): Я еще хотел швырнуть им деньги, а у меня не было, и я *взял* у вас. (Булг.);

2. Преодолев сопротивление противника силой, переместиться на прежде принадлежащую ему территорию, тем самым овладев ею: *Взять* город приступом. *Взять* высоту.

III. КОНТРОЛЬ

III.A. Контроль человека над людьми

1.1. Воздействовав на человека силой или властью, ограничить его свободу: При полном безмолвии *взяли* пятерых и отвезли судить, скрученных. (Леонов); - А почему в кальсонах? С постели *взяли*? (Булг.)

1.2. Преодолев сопротивление людей или обстоятельств, изменить эмоциональное отношение к себе, привлечь на свою сторону каким-то качеством: Симонов *взял* талантом.

III.B. Контроль эмоций над человеком

Вопреки своему желанию, дав эмоции как бы распространиться в себе, подпасть под ее контроль: Такая тоска вдруг *взяла* меня, что я говорю: " дорогой ты мой товарищ, Максим Ильич, ай нам остаться, до утра подождать? " (Бунин).

IV. УНИЧТОЖЕНИЕ

Будучи приведенным в контакт с Объектом, удалить его: Клопов даже персидский порошок не *взял*. Это пятно *взял* только “Тайд”.

V. ДВИЖЕНИЕ

1.1. Двигаясь в каком-то направлении, преодолеть препятствие: *Взять* барьер.

Поезд с трудом *взял* подъем.

1.2. Изменить направление движения: Кучер *взял* налево. Дорога *взяла* налево.

1.3. Пригласив другого человека переместиться в свое личное пространство, переместиться куда-либо вместе с ним: Он прочитал сочинение мастера, - заговорил Левий Матвей, - и просит тебя, чтобы ты *взял* с собою мастера и наградил его покоем (Булг.).

3. Сдвиги таксономических классов участников ситуации *взять*

В этой части статьи рассматривается связь между изменением таксономического класса Объекта по таким моделям, как ‘предмет — человек’ и ‘предмет — участок пространства’ и изменением тематического класса глагола. Будет показано, что между изменением таксономического класса участника ситуации и тематического класса глагола нет прямой связи и что то, к какому результату приводит смена таксономического класса участника, зависит от ряда дополнительных условий.

3.1. Сдвиг Объекта по модели ‘предмет – человек’

Сдвиг таксономического класса Объекта глагола *взять* по модели ‘предмет — человек’ приводит к разным результатам. Глагол может перейти в класс ОБЛАДАНИЕ, ср. *взял извозчика* ‘нанял’. Сдвиг по этой же модели может сопутствовать переходу глагола из класса ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОБЪЕКТА в класс КОНТРОЛЬ, ср. *его взяли на улице* ‘арестовали’, или в класс ДВИЖЕНИЕ, ср. *Родители взяли меня с собой в кино*⁷. Помимо всего прочего, глагол может остаться в классе ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОБЪЕКТА, ср. *взяла малышку на руки* ‘переместила к себе с помощью рук’. В следующем разделе статьи будут

⁷ Для простоты изложения вместо термина “тематический подкласс” в дальнейшем употребляется термин “тематический класс”.

проанализированы причины, по которым изменение таксономического класса Объекта по одной и той же модели в каждом случае дает разный эффект.

3.1.1. Переход глагола в тематический класс ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ

Вместо точки пространства, из которой Субъект перемещает Объект к себе, в ситуации, которую описывает глагол *взять*, может появиться другой участник —владелец Объекта, Контрагент. Перемещая Объект к себе из рук или из личного пространства Контрагента по договору, в частности в обмен на деньги (в этом случае в ситуации есть еще один участник — Цена), или без договора (Розина 1999), Субъект сам становится владельцем Объекта, ср.:

(20) Душенька! Маргарита Николаевна! - кричала Наташа, скача рядом с Маргаритой, - сознаюсь, *взяла* крем. (Булг.)

Глагол *взять* при этом переходит в тематический класс ОБЛАДАНИЕ.

Таксономический класс Объекта у глаголов обладания очень широк: единственное условие, которому должно удовлетворять имя, выражающее Объект, — это обозначать что-то, что может кому-то принадлежать. Свои владельцы есть у предметов, у участков пространства и помещений, ср. *взял садовый участок*, *взял имение в аренду*, и у услуг, которые можно получить за деньги, ср. *взять урок игры на гитаре*. Большая часть предметов легко меняет своего владельца навсегда или на время; например, кассета, взятая в видеотеке, попадает в распоряжение заплатившего за нее человека на два дня. Некоторые предметы и услуги, например, уроки, неотделимы от людей, которые их предоставляют: *взять такси* невозможно без водителя, а *урок иностранного языка* – без преподавателя. Это создает основу для диатетического чередования типа *взял урок танцев* – *взял учителя танцев*, *взял пролетку* — *извозчика*. В диатезе *взял урок* услуга имеет семантическую роль Пациенс и статус Объекта, а предоставляющий ее человек — роль Контрагент и периферийный статус или статус За кадром. В диатезе *взял учителя танцев* статус Объекта получает Контрагент, который одновременно становится и Пациенсом, а услуга, которую он предоставляет, уходит из кадра. Таким образом, во всех рассмотренных примерах имеет место не изменение таксономического класса Объекта по модели ‘предмет - человек’, сопровождающее или обуславливающее переход глагола из

одного тематического класса в другой, а диатетический сдвиг в рамках одного тематического класса.

Между тем, в некоторых случаях в языке есть только имя человека, предоставляющего услугу, а обозначение самой услуги отсутствует — например, никак не называются услуги домработницы, няни, проводника. Это бывает, когда предоставление услуги не ограничено четкими временными рамками – такими, как урок, сеанс (например, гипноза). Тогда в позиции Объекта может выступать только ‘хозяин услуги’, ср. *взять домработницу, няню* и т.п., и в этом случае смена таксономического класса Объекта от предмета на человека приводит к переходу глагола из тематического класса ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОБЪЕКТА в класс ОБЛАДАНИЕ.

Возникает другое диатетическое чередование⁸. Субъект может использовать Объект не только в своем личном, но и в каком-то другом подконтрольном ему пространстве. Поэтому Конечная точка может перестать быть дейктической и получить выражение указывая, где именно используется деятельность участника, выраженного Объектом, например:

(21) Два спектакля он ставил, Сергей Леонидович болел, оба провалились; один тащился полсезона, другой и того меньше, но дело не в этом: *в оба не взял* Лялю (Трифонов).

Объект-‘хозяин услуги’ может быть выражен именем, не указывающим однозначно, как он используется Субъектом, и тогда возникает еще одна диатеза — с участником Роль:

(22) Вот жребий той, которую творец Себе *возьмет в подруги* наконец (Пушкин)⁹.

3.1.2. Переход глагола в тематический класс КОНТРОЛЬ

Рассмотрим теперь условия, при которых изменение тематического класса Объекта глагола *взять* по модели ‘предмет — человек’ приводит к тому, что из класса ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОБЪЕКТА он переходит в класс КОНТРОЛЬ.

⁸ Диатетическое чередование — русский эквивалент термина *alternation*, который употребляется в работах Б. Левин (см., например, Levin 1993).

⁹ Участник Роль выявлен в (Падучева 1999б) у глаголов выбора.

Переместить человека в свое личное пространство можно либо с помощью слов, пригласив его либо, если он несогласен, применив силу или формулу власти, как в следующем примере, описывающем ситуацию лишения свободы:

(23) Он так и разграничивал: когда *взяли* Кольцова, он сказал, что это нас не касается, но тяжело реагировал, если арестовывали просто интеллигентов.
(Н.Мандельштам)

У Объекта *взять* в этом значении — две роли: он одновременно Пациенс, и Контрагент, сопротивление которого подавляет Субъект. Исходно в концептуализации ситуации, которую *взять* выражает в этом значении, обязательно присутствовал еще один участник — Инструмент воздействия, руки: при задержании преступника его в буквальном смысле брали руками, ср.:

(24) При полном безмолвии *взяли* пятерых и отвезли судить, скрученных. (Леонов)

В современных употреблениях этот участник встречается, но необязателен: при наличии современного огнестрельного оружия при аресте вполне достаточно использовать формулу власти.

Для того, чтобы глагол *взять* перешел в класс КОНТРОЛЬ, необходимо соблюдение еще некоторых условий. Во-первых, специализация таксономического класса Объекта: Объектом *взять* должен быть человек, достигший определенного возраста, при котором к нему может быть применен закон, ср. *извозчика / мастера / юношу / *школьника / *младенца взяли на улице*. Во-вторых, должен измениться таксономический класс Субъекта: он становится либо безличной Силой, олицетворяющей закон, либо человеком, облаченным властью, ср.:

(25) а. А то, что деда *взяли* еще тогда, это деду тоже "повезло", потому что —

"вовремя", позже с ним бы "не так обошлись", а так он переключался из ссылки в ссылку и только...(Битов).

б. После ареста Бабеля, Катаев и Шкловский ахали, что Бабель, мол, так трусил, что даже к Ежову ходил, но не помогло, и Берия его именно за это *взял*...

(Н. Мандельштам).

В значении контроля над человеком *взять* становится основой для следующего преобразования, на этот раз связанного с Субъектом. Таксономический класс Субъекта

меняется с человека на эмоцию, и глагол переходит в новый тематический класс, находящийся на пересечении классов КОНТРОЛЬ и ЭМОЦИИ, ср.:

(26) На днях хандра меня *взяла* (Пушкин).

В основе перехода из класса КОНТРОЛЬ в класс ЭМОЦИИ, возможно, лежит еще одна житейская аксиома, заключающаяся в том, что человек может находиться под властью эмоций так же, как под властью людей.

3.1.3. Запрет на переход глагола в новый тематический класс

В этом разделе статьи будут рассмотрены причины, по которым, несмотря на изменение таксономического класса Объекта, глагол не переходит в новый тематический класс. В тематическом классе ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОБЪЕКТА сдвиг таксономического класса Объекта с предмета на человека может сопровождаться изменением участника Конечная точка, указывающего куда именно в личном пространстве Субъекта помещается Объект. Если Объект — предмет, Конечная точка действительски связана и понимается как ‘в свое личное пространство’, ср. *взял сигарету со стола*; но когда Объект становится человеком, Конечная точка может быть выражена предложным словосочетанием *на руки*, например:

(27) И все это сделала Анна, и *взяла* ее [девочку] на руки, и заставила ее попрыгать, и поцеловала ее свежую щечку и оголенные локотки. (Толстой)

На руки описывает особое положение Объекта: он прислонен к телу Субъекта; руки Субъекта поддерживают его. В контексте *на руки* могут встречаться не только обозначения детей (*ребенок, малышка, младенец*), но и имена людей самых разных подклассов, например, названия людей по профессии (*летчик, мотоциклист*), по занятию (*велосипедист, пловец*), по полу (*женщина, мужчина*). В этом контексте все они не вызывают того изменения значения глагола, к которому приводят без него, ср. *взял извозчика* ‘нанял на время’ — *взял извозчика на руки* ‘поднял’, *взял ребенка* ‘усыновил’, **взял летчика* — *взял раненого летчика на руки* и т.п. Единственное условие, которое должно быть выполнено, чтобы сочетание с *на руки* было возможно, — это чтобы из контекста вытекало, что человек по какой-то причине неподвижен (болен, ранен, без сознания и т.п.): например, *пловца можно взять на руки*, если он без сознания.

Такое выражение участника Конечная точка не специфично для Объектов, выраженных именами людей. Конечная точка *на руки* появляется и в тех случаях, когда

Объект — теплокровное животное относительно большого размера, ср. *взял ягненка, собаку, теленка, гуся на руки* и *взял мышь, цыпленка, лягушку в руки*. Удава и щуку, независимо от их размера, можно взять только *в руки*. Поэтому на самом деле в рамках класса ПЕРЕМЕЩЕНИЕ сдвиг таксономического класса Объекта происходит не от предмета к человеку, а от класса, объединяющего предметы, теплокровных живых существ маленького размера и холоднокровных животных, — к классу теплокровных существ относительно большого размера, включая человека. Человек при этом выступает не в своем социальном аспекте, но, наряду с другими теплокровными существами относительно большого размера, как живое существо с определенными физиологическими особенностями.

Таким образом, Конечная точка *на руки* корректирует изменение таксономического класса Объекта, указывая, как именно нужно его трактовать, и тем самым отменяет переход глагола *взять* в новый класс.

3.2. Сдвиг Объекта по модели ‘предмет - участок пространства’

Посмотрим теперь, к каким последствиям для семантики глагола *взять* может привести изменение таксономического класса Объекта по модели ‘предмет – участок пространства’. Участок пространства или какой-либо пространственный объект отличаются от предмета тем, что они неотделимы от поверхности земли, и Субъект не может переместить их к себе с помощью рук. Чтобы такой Объект оказался в личной сфере Субъекта, Субъекту необходимо либо получить на него юридические права, ср. *взять имение в аренду*, либо переместиться в/на/через него, ср. *взять дом, взять высоту, взять барьер*.

Совсем не всякий участок пространства может быть Объектом *взять*. Он должен либо принадлежать кому-то, как *садовый участок*, в отличие от *улицы* или *леса*¹⁰, либо представлять сложность для перемещения в силу своего рельефа (ср. *взять крутой подъем, барьер, вершину*, но **взять сад, *взять лужайку*). Такие типы участков пространства, как *город, крепость* и *высота* совмещают оба свойства: с одной стороны,

¹⁰ В 19-м - начале 20-го века, когда имущественное право в России было другим, *лес* мог быть Объектом *взять*, ср. следующий пример: — Задаром лес *взяли*, - сказал он. - Поздно он ко мне приехал, а то я бы цену назначил (Толстой).

они принадлежат государству или какой-то другой власти, а с другой могут представлять сложность для перемещения, причем не только в силу рельефа, как высота, или потому что укреплены, как город и крепость, а главным образом, потому что сопротивляются находящиеся там люди, ср. *взять высоту, крепость, город*, но **взять безлюдное село*. В зависимости от дополнительных признаков Объекта *взять* попадает в один из двух тематических классов – ОБЛАДАНИЕ (*взять участок, взять крепость*) или ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СУБЪЕКТА (*взять крутой подъем*). Здесь нужно отметить, что при переходе *взять* в класс ОБЛАДАНИЕ то, что Объект *взять* – участок пространства, несущественно; важно то, что участок, наряду с другими физическими и нефизическими сущностями, представляет собой ценность, которая может находиться в личном владении. Иными словами, в тематическом классе ОБЛАДАНИЕ нивелируются все различия между таксономическими классами Объекта, кроме ценностного.

Переход участка пространства от одного владельца к другому возможен, как и во всех случаях смены владельца собственности, либо по договору, либо в результате применения силы. В последнем случае *взять* не допускает выражения Контрагента, ср. **взять крепость у ее защитников*. Причина заключается в том, что Контрагент находится на контролируемом им участке пространства, и отделить воздействие на Контрагента от воздействия на этот участок, т.е. на Объект глагола *взять* в этом значении, невозможно.

4. Выводы

Цепочки модификаций, через которые проходит значение глагола *взять*, позволяют уточнить представления о связи таксономического класса участника и тематического класса глагола в процессах семантической деривации.

Переход от одного тематического класса к другому мотивирован концептуальными структурами, которые в случае глагола *взять* представляют собой житейские аксиомы. Изменение таксономических классов участников ситуации, которую концептуализует глагол, представляется немотивированным, но согласуется с переходами тематических классов.

Деривационную нагрузку несет не только изменение таксономического класса Объекта глагола, но и изменение класса его Субъекта. Правда, деривационная роль Объекта существенно выше — это связано с тем, что возможности варьирования таксономических классов Объекта значительно шире: Объектом глагола может быть

любая сущность, в то время как типичные Субъекты — это люди, естественные силы (например, *ветер, вода*), эмоции и некоторые ментальные сущности (например, *мысль, идея, решение*).

Изменение таксономического класса участника не всегда приводит к переходу глагола в новый тематический класс. Специальный контекстный оператор может переинтерпретировать таксономический класс участника, тем самым отменив переход. Кроме того, возможны случаи, когда за изменением таксономического класса участника стоит диатетический сдвиг в рамках одного тематического класса и даже одного значения глагола.

Изменение таксономического класса участника – достаточно тонкое преобразование. Во многих случаях важным оказывается не изменение на уровне класса, а приобретение участником каких-то дополнительных признаков, т.е. изменение на уровне подкласса, причем подкласс можно вывести только из сочетания с данным глаголом или группой синонимичных глаголов, а не из априорной таксономической классификации. Участники, исходно принадлежащие разным таксономическим классам, благодаря приобретенному признаку могут попасть в один и тот же подкласс — например, в подкласс физических сущностей, имеющих ценность, или в подкласс живых теплокровных существ большого размера.

Иногда одновременно происходит целый ряд изменений: меняются таксономические характеристики сразу нескольких участников исходной ситуации, и наряду с этим появляются новые участники.

* * *

Я благодарю Е.В. Падучеву, М.В. Филипенко и Е.В. Урысон за конструктивные замечания и предложения, сделанные при обсуждении рукописи статьи.

Сокращения

Булг. - Булгаков

корп.- Уппсальский корпус

МАС – Малый академический словарь русского языка (Словарь русского языка в 4-х томах. М., 1981)

Маяк. - Маяковский

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995а.

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995б.

Кнорина Л.В. Классификация лексики и словарные дефиниции // Кнорина Л.В. Грамматика, семантика, стилистика. М., 1996.

Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания, 2000, N 4.

Лексико-семантические группы русских глаголов. Учебный словарь-справочник. Под общ. ред. Т.В.Матвеевой. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988.

Падучева Е.В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык в его функционировании. Тезисы докладов международной конференции. Третьи Шмелевские чтения, 22-24 февраля 1998 г. М.: Институт русского языка, 1998.

Падучева Е.В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания, 1998, N 5.

Падучева Е.В. Принцип композиционности в неформальной семантике // Вопросы языкознания, 1999а, N 5.

Падучева Е.В. Семантика вины и контекстные сдвиги акцентов в толковании лексемы // НТИ/ВИНИТИ. Сер. 2. М., 1999, N 8.

Падучева Е.В. Семантика глаголов выбора // Известия АН. Сер. литературы и языка, 1999б, т. 58, N 5-6.

Падучева Е.В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации. // Научно-техническая информация, сер. 2, 1997, N 1.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.

Розина Р.И. Дарю // Лики языка. Сб. в честь Е.А.Земской. М., 1999.

Розина Р.И. Концептуальные структуры и языковые правила порождения значений: глаголы движения вниз // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Сборник в честь Г.О.Винокура. М., 1999.

Розина Р.И. Отношения общего-частного в языке: метод диагностики и сфера действия //Словарные категории. М., 1988.

Урысон Е.В. “Несостоявшаяся полисемия” и некоторые ее типы // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.

Atkins В.Т. Kegl J., Levin В. Anatomy of a verb entry: From linguistic theory to lexicographic practice // International journal of lexicography, 1988, N 1.

Butler C.S A matter of GIVE and TAKE: Corpus linguistics and predicate frame // Revista Canaria de Estudios Ingleses, vol. 42.

Fernandez E. Cognitive Abilities from a Functional-Lexematic Perspective. The Structure of Lexicon in Functional Grammar. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1998.

Jackendoff R. Semantics and cognition. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1983.

Jackendoff R. Languages of the Mind; Essays on Mental Representation. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1992.

Levin В. English verb classes and alternations: A preliminary investigation. Chicago, Il.: University of Chicago Press, 1993.

Pustejovsky J. The generative lexicon. Cambridge (Mass.); London: MIT Press, 1998